

риканской предприимчивостью начали появляться сразу же – несколько вышло уже в 2001 г. На сегодняшний же день их насчитывается более 70, среди которых есть такие впечатляющие ленты, как «Всемирный торговый центр» О. Стоуна, «9/11» М. Мура, «Потерянный рейс» П. Гринграсса и др. События 11 сентября спровоцировали не только беспрецедентные меры безопасности, формально не отмененные и до сих пор, но и породили в умах многих граждан чувство гнева, страха, недоверия, бессилия и обреченности, мысли о конце американской исключительности, что, в свою очередь, не замедлило сказаться на киноязыке, частично отказавшемся от навязчивых хэппи-эндов, бывших еще каких-то 15 лет назад фирменным знаком американского кинематографа.

Ю. М. Биденко, кандидат политических наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАТЕГОРИЯХ ДОВЕРИЯ, УЧАСТИЯ И ПРОТЕСТА

Традиционно политическая культура соотносится с такими индикаторами, как политические ориентации относительно власти, доверие к институтам и организациям, интенсивность и формы политического участия. В теориях Г. Алмонда, Р. Даля, Х. Линца, Г. О’Доннелла и К. Шмиттера политическое участие граждан и высокий уровень доверия к политической системе в целом очерчиваются как факторы режимного перехода к демократии. Ф. Фукуяма, Дж. Кин, А. Лукателла, Дж. Кэн и Э. Арато рассматривают эти индикаторы как факторы формирования социального капитала и становления гражданского общества. Однако во многих исследованиях отмечается, что в Восточной Европе и особенно постсоциалистических обществах политическая культура в целом существенно отличается от политической культуры западных обществ, хотя государственные институты и правовое поле могут быть весьма схожими.

В целом доверие между людьми в Восточной Европе существует, но оно гораздо слабее, чем на Западе, и в таких обстоятельствах оно практически бесполезно. Как и в Западной Европе после завершения буржуазных революций, так и в Восточной Европе после фазы демократизации произошел естественный спад политической активности гражданских обществ: многие люди и ресурсы отошли к политической системе или вернулись назад в частную сферу. На этой фазе значительная часть гражданского общества осуществила поворот от *res publica* к *res privata*, когда внимание граждан переключилось на «делание» индивидуальных карьер или личное выживание.

Что же касается уровня доверия, членства и протестного потенциала, то в Украине эти показатели также имеют свою специфику. По данным инсти-

тута социологии НАН Украины, начиная с момента наблюдения – в 1994 г., часть граждан – членов любых общественных или политических организаций (включая религиозные) составляет около 16 %. В 2010 г. часть населения, которая считала себя членами религиозных организаций и церковных общин, составляла 4 % населения; участники политических партий, спортивных клубов и обществ, объединений по специальности – по 3 %; студенческие общества и молодежные организации – 2 %; часть членов других гражданских формирований составляла 3 % и меньше. И хотя в 2011–2012 гг. социологи отмечали незначительный рост этих показателей (на 1–2 %), последние семь лет в Украине традиционно более 80 % респондентов отвечают, что они не относят себя ни к одной общественной организации, партии и т. д.

Это низкий показатель реального участия не только для Европы, но и для Латинской Америки. Без малого 80 лет имитации социальной активности и искусственных гражданских организаций отбили у людей желание и даже сформировали отвращение к публичной активности на уровне участия в общественных организациях. В результате это сказывается на уровне доверия к институтам, формирующим и аккумулирующим социальный капитал. Подавляющее большинство граждан Украины никогда не создавали ОГО и выказывают потребительское отношение к ним. Общественная жизнь не является элементом повседневной жизни граждан, хотя 9 % населения готовы участвовать в решении хотя бы одной из проблем своего общества в роли организатора или активиста, еще 39 % – в роли простого участника.

Согласно результатам серии опросов общественного мнения, проведенных Центром политических и экономических исследований им. О. Разумкова в рамках проекта «Украина-2013: между выборами и перед выбором», уровень доверия к общественным организациям выше, чем к политическим партиям и даже к органам государственной власти. Из всех социальных и политических институтов наибольшим доверием среди украинцев пользуются церковь (66,5 %) и отечественные СМИ (61 %), а вот плохая репутация у судов, государственных органов и политических партий (рейтинг недоверия 60–67 %).

При этом в Украине 47 % людей считают демократию наиболее желательным типом государственного устройства, но в том, что Украина развивается в правильном направлении, уверен лишь каждый четвертый опрошенный (25 %), а вот в том, что развитие происходит в неправильном направлении, убеждены 58 % граждан Украины. 50,1 % украинцев говорят о своей готовности выйти на улицу с протестом в случае ухудшения условий жизни (24,4 % готовы терпеть ухудшение ради сохранения порядка в стране, а 25,5 % затрудняются ответить). Потенциальные причины, которые могут вывести людей на улицу, – резкое повышение цен (38 %), невыплата заработ-

ной плати (35 %), скорочення робочих місць (23,5 %) і низький рівень зарплат в принципі (23 %). К причинам, способним вивести людей на вулиці, також належать своєволеє місцевої влади (21 %) і захист порушених прав (20 %).

Слід згадати, що при перерахуванні способів протесту найбільше число людей готові приєднатися до санкціонованих мітингів і демонстрацій (32,4 %), а 16,5 % – готові брати участь в несанкціонованих заходах, 16,1 % готові звернутися до забастовок, 12,4 % можуть бойкотувати рішення влади, 7,8 % потенційно бачать таку форму, як блокування вулиць і доріг, 5,2 % – вуличні беспорядки, а 4,6 % навіть відзначають можливість участі в альтернативних воєнізованих формуваннях. Справедливості ради відзначимо, що частка респондентів, які обирають відповідь «не буду брати участь», в кожному з видів вираження протесту коливається від 59 до 89 %.

Таким чином, в Україні формується своя конфігурація політичної культури, заснована на низькому рівні довіри до органів і відділів влади, низькому повсякденному участю в громадській житті при достатньо високій явці на конкурентні вибори. Негативні оцінки траєкторії громадського розвитку супроводжені достатньо високим потенціалом протесту, причини якого, як правило, кореняться в соціально-економічній площині. Це дозволяє характеризувати політичну культуру як конфліктну, фрагментовану і однаково мало орієнтовану на підтримку державних і громадянсько-громадських інститутів.

Ф. В. Веніславський, кандидат юридичних наук, доцент

ПОЛІТИКО-ПРАВОВА КУЛЬТУРА СОЦІУМУ ЯК ЧИННИК ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАБІЛЬНОСТІ КОНСТИТУЦІЙНОГО ЛАДУ УКРАЇНИ

В умовах сучасних політичних та правових трансформацій, прагнення окремих політичних сил істотно оновити зміст та спрямованість конституційного регулювання значної актуальності набуває проблема забезпечення стабільності конституційного ладу України, особливо його засад, закріплених саме Основним Законом. Адже надзвичайна важливість Конституції в системі національного права передусім тим і зумовлена, що її головним функціональним призначенням є проголошення та позитивне закріплення широкого переліку основних прав і свобод людини і громадянина, найважливіших